

Памяти Н. И. Ашмарина

Чуваши́й народ может считать себя счастливым, что имеет такой ценный «Словарь чувашского языка», составленный проф. Николаем Ивановичем Ашмариным.

В Советском союзе из словарей турецких языков только словарь якутского языка Э. К. Пекарского может быть сравниваем со словарем Н. И. Ашмарина. Здесь я не беру во внимание начавшееся было печатание Азербайджанско-немецко-русского словаря и татарского и готовящийся давно уже казахский словарь, все другие же словари не могут идти в какое-либо сравнение с чувашским словарем.

Н. И. Ашмарин был после славных и первых (не хронологически) чувашологов — В. К. Магницкого, Н. И. Золотницкого, И. Я. Яковлева, достойным их преемником и первейшим чувашологом нашего времени.

Н. И. Ашмарин родился в 1870 г. в г. Ядрине (бывш. Казанск. губ., теперь Чув. АССР). Заинтересовавшись языками Поволжья, Н. И. Ашмарин поступил в Лазаревский Институт Восточных языков, который и закончил по первому разряду в 1894 году. В трудах этого Института (вып. 4-й, Москва, 1901 г.) напечатана и дипломная работа его «Очерк литературной деятельности казанских татар-«мохаммедан» за 1880-1895 гг.», под ред. проф. А. Е. Крымского. Из турецких языков, кроме чувашского и казанско-татарского, Н. И. Ашмарин знал турецко-османский язык и азербайджанский. Затем знал он арабский и персидский языки, европейские, и классические, особенно латинский.

Почти всю свою жизнь Н. И. Ашмарин посвятил родному Поволжью, главным образом чувашам и чувашскому языку. Он работал в Казани и в Симбирске (теперь Ульяновск). В Казани я имел счастье быть сослуживцем несколько сумрачного, с опущенными глазами, теребящего свою бородку и считавшего себя обремененным большим семейством — Н. И. Ашмарина. С 1917 г. и далее он преподавал татарский и чувашский языки в Северо-восточном археологическом и этнографическом Институте, где тогда был преподавателем и я.

После долгих лет составления «Словарь чувашского языка» начал печататься в Казани в 1910 г. в изданиях Переводческой Комиссии при Управлении Казанского Учебного Округа. В этой серии Н. И. Ашмарину удалось издать два выпуска своего Словаря (вып. I, Казань, 1910 г. и вып. II, Казань, 1912 г.). А в 1900 г. в 16-м томе «Известий Общ. археологии, истории и этнографии», стр. 243-248, им напечатана «Программа для составления чувашского словаря». Надо думать, что большое содействие к изданию Чувашского словаря оказал проф. Казанского Университета Н. Ф. Катанов, который был тогда председателем Переводческой Комиссии (см. оборот

титульного листа двух упомянутых выпусков Чувашского словаря). Чувашский Словарь Н. И. Ашмарина начал издаваться с русским и латинским переводом. В латинском предисловии к первому выпуску своего Словаря Н. И. Ашмарин очень тепло отзывается о большой помощи для Словаря своего учителя академика Ф. Е. Корша и известного деятеля по просвещению чуваш И. Я. Яковлева. На этих двух выпусках и прекратилось издание Словаря в этой серии. В советское уже время, когда Чувашия была выделена в 1920 г. в виде Автономной области, а затем в 1925 г. была преобразована в республику, Чувашский словарь опять начал издаваться в издании Народного Комиссариата по просвещению, были вновь перепечатаны 1-й (Казань, 1928 г.) и 2-й (Казань, 1929 г.) выпуски. В них чувашский текст продолжает сопровождаться как русским, так и латинским переводом. В 3-м выпуске (Чебоксары, 1929 г.) латинский перевод уже выпущен, постепенно сокращается и русский текст, который затем остался только для перевода основных чувашских слов, вся же фразеология оставлена без перевода. С 6-го выпуска Словарь печатается Чувашским Научно-Исследовательским Институтом социально-культурного строительства (вып. 6-й, Чебоксары, 1934 г.). В этом шестом выпуске Словаря помещен портрет Н. И. Ашмарина, для того времени уже покойного, и небольшое «Вместо предисловия» от Чувашского Научно-Исследовательского Института, где даются некоторые сведения о Словаре и, кроме того, дан алфавит и объяснение знаков. Все это прибавление к Словарю было крайне уместно и необходимо, так как несмотря на то, что это был уже шестой выпуск Чувашского словаря, в первых пяти выпусках не было указано ни порядка алфавита, ни объяснений различного рода сокращений и других условностей. А, ведь, надо иметь еще в виду, что Н. И. Ашмариним, к сожалению, был принят особый порядок алфавита (сначала, напр., идут все гласные звуки – буквы) и, кроме того, в основу расположения слов положен корневой (гнездовой) принцип.

Как до Словаря Н. И. Ашмарина, так и при его печатании в течение многих лет, мы имеем печатные чувашско-русские и русско-чувашские словари. Но все они, прекрасные и полезные сами по себе, не могут сравниться с Словарем Н. И. Ашмарина.

Я перечислю несколько словарей.

Вот, небольшой, ценнейший, не утративший своего значения и теперь «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. Составлен Н. И. Золотницким. Казань, 1876 г.». Есть и «Дополнения» к этому словарю самого автора Н. И. Золотницкого, изданные в Казанск. Губерн. Ведомостях (1884 г.) В. К. Магницким. Еще могу указать Чувашско-венгерско-немецкий словарь финляндского ученого Г. Паасонена (Будапешт, 1908 г.). У Н. В. Никольского имеются два словаря: Краткий чувашско-русский словарь. Издание Казанского Губернского Отдела по Просвещению (Казань, 1919 г.; см. мою заметку о словаре в Изв. общ. арх., ист. и этнографии при Казанск. университете, т. 31) и Русско-чувашский словарь (Казань, 1910 г.). Еще

Русско-чувашский словарь (Чебоксары, 1931 г.) и Чувашско-русский словарь В. Г. Егорова (Чебоксары, 1935-1936 г. г., на 25 тыс. слов).

Чувашский словарь Н. И. Ашмарина отличается от всех вышеперечисленных словарей прежде всего своей полнотой, т. е. числом слов и обширной фразеологией: это – живой словарь. Многочисленные фразы из различных мест обитания чуваш дали возможность автору словаря установить не только значения слов, но и их различные оттенки и своеобразности употребления слов той или иной местности. Слова Н. И. Ашмариним брались как из живой речи и из области домашнего обихода, так и из народного фольклора, в последнем случае нередко из области шаманских легенд, сказаний и молитв, т. е. из той области, которая безвозвратно уже ушла в область прошлого и сохранена для науки, нашим автором. Включены им в свой словарь в обильном количестве детские слова, не опустил он и слова непонятные и неизвестные; все они нашли место в его «Сокровищнице чувашского языка» (см. латинское название словаря Н. И. Ашмарина).

В 6-м выпуске Словаря (стр. III) в редакционной статье «Вместо предисловия» встречаются строки, что Словарь Н. И. Ашмарина «страдает рядом существенных недостатков», главным из таковых указывается, что Словарь не отражает современный чувашский язык, а отражает старый, дореволюционной эпохи.

Это совершенно верно, что Словарь не включил в себя многих слов современного чувашского языка. Но ставить это в недочет нашему автору совершенно нельзя. Нужно благодарить Н. И. Ашмарина за все то, что им сделано в Словаре. Разве он виноват, что главную свою и основную работу по составлению словаря он проделал до Октябрьской революции. В силу этих реальных, физических условий Н. И. Ашмарин не мог, естественно, охватить чувашский язык последних лет своей жизни. Эта задача составления словаря современного чувашского языка ложится на плечи последующих чувашологов. Только люди, не знающие трудоемкости словарной работы и мало улавливающие быстрые темпы в деле языкового творчества, могут обвинять Н. И. Ашмарина, что он не дал в своем Словаре чувашского языка последних лет. Ведь, не все книги и словари надо судить и критиковать по дате их выхода в свет из типографии. Вчерашняя газета, действительно, мне не нужна, но словарь, подобный Словарю Н. И. Ашмарина, мне нужен...

Н. И. Ашмарин занимался чувашским языком во всем его объеме: и в истории, и в современном его положении. Его сочинение «Болгары и чуваш» (в 18 томе Известий общ. археол., ист. и этнографии за 1902 г.) было встречено в ученом мире, как у нас, так и за границей, с большим интересом. Здесь им подробно и документально доказана болгарская теория происхождения чуваш, краткие высказывания которой были и раньше Н. И. Ашмарина (сравн. мнения проф. Н. И. Ильминского и акад. В. В. Радлова). К этой же серии работ по истории чуваш и их языка имеются у Н. И. Ашмарина

несколько работ по намогильным болгарским эпитафиям: Об одном мусульманском могильном камне в загородном архиерейском доме в Казани (см. Изв. Общ. арх., ист. и этнограф, т. 21-й, стр. 92-112, за 1905 г.) и Болгарские надписи, найденные около с. Тукмакла (см. Извест. Общ. обследования и изучения Азербайджана, № 5, 1928 г., Баку, стр. 16-22). Сюда же надо отнести его статьи: Отголоски золотоордынской старины в народных верованиях чуваш (см. Извест. Северо-восточн. археолог, и этнограф. Института, т. II, . стр. 93-128, Казань, 1921 г.) и несколько слов о труде И. Микколя «Хронология дунайских болгар» (см. Изв. Общ. археол., ист. и этногр., т. 32-й, в. 2-й, стран. 227-237; кстати, ко всем этим статьям: сравн. мнение о теории болгарского происхождения чуваш неизвестного автора в Большой Сов. Энциклопедии, т. 61-й, Москва, 1934 г., стр. 699, в статье «Чуваши»).

Н. И. Ашмарин оставил нам еще не три статьи, а три тома по грамматике и синтаксису чувашского языка. Нужно сказать, к сожалению, что его синтаксис, обоснованный массой приводимых примеров, мало используется туркологами. Заглавия этих томов таковы: Материалы для исследования чувашского языка (Казань, 1898 г.; печаталось в Ученых Записках Казанск. Университета) и Опыт исследования чувашского синтаксиса (ч. 1-я, Казань, 1903 г. и ч. 2-я, Симбирск, 1923 г.). Сюда же нужно отнести ряд работ Н. И. Ашмарина: Сборник чувашских песен, записанных в губерниях Казанской, Симбирской и Уфимской (Известия Общ. археологии, ист. и этногр., т. 16-й, Казань, 1900 г.), Очерк народной поэзии у чуваш (см. Этнографич. обзор., 1892, Москва), Сборник чувашских пословиц (Чебоксары, 1925 г.), Основы чувашской мимологии (о подражательных словах в чувашском языке, Казань, 1918 г.), это же в распространенном виде: Подражание в языках Среднего Поволжья. I-II, Баку, 1925 и 3-5, Баку, 1925 (в Известиях Азербайджанск. Гос. Университета).

Не бросал Н. И. Ашмарин и своих занятий по татарскому языку, начатых еще на студенческой скамье. Так, у него имеются: К вопросу о расположении частей предложения в татарском языке (Вестник научного общества татароведения, № 7, Казань, 1927 г.) и Из стихотворений А. Тукаева. Перевод с казанско-татарского (из Сборника в честь А. Н. Веселовского, стр. 268-273).

Только одно время, не на долгий срок, в годы гражданской войны, Н. И. Ашмарин, в заботах о своем семействе, решил покинуть Чувашию и поступить на службу в Бакинский университет. Здесь он весь ушел в словарную и диалектологическую работу и привлек своих учеников. Там была издана (на азербайджан. и русск. яз.) им программа для составления словаря азербайджанского языка, написан и издан чрезвычайно кропотливый, с массой деталей «Общий обзор народных тюркских говоров гор. Нухи» (Баку, 1926 г.). В Баку же на Первом всесоюзном тюркологическом съезде в 1926 г. он читал доклад: Кое-что о прошлом тюркологии и ее настоящем состоянии (см. Первый всесоюзн. тюркологич. съезд, Баку, 1926 г., стр. 142-146).

В историю туркологии Н. И. Ашмарин войдет как крупное лицо, как выдающийся деятель науки. Он один охватил во всем объеме изучение чувашского языка. И мы долго еще не получим исследователя чувашского языка с таким широким кругозором. Ведь, можно добавить, что Н. И. Ашмарин читал по-венгерски и следил за туркологической литературой на венгерском языке, знал он и некоторые финские языки Поволжья.

Н. И. Ашмарин скончался в 1933 г., состоя, по заслугам, с 1929 г. членом-корреспондентом Всесоюзной Академии Наук.

Малов, С. Е. Памяти Н. И. Ашмарина / С. Е. Малов // Записки / НИИ яз., лит. и истории. – Чебоксары, 1941. – Вып. 1. – С. 136-140.